

Мелина Боярова

**НОРНА ДЛЯ ПРОКЛЯТОГО
РЕКТОРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Норна для проклятого ректора / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 244 с.

ISBN 978-5-521-93506-2

Второй шанс дается только раз в жизни. И я свой едва не потеряла, когда очнулась в незнакомом храме, где меня тут же попытались убить. Теперь я должна жизнь незнакомцу в черном, вынуждена скрываться под чужим именем и поступить в академию, где обучают норн – идеальных доноров силы для магов. И ладно бы мне обычный маг достался. Нет, меня угрозило стать помощницей проклятого ректора, рядом с которым норны долго не живут. Но я точно знаю, его вины в этом нет. Алистер сделает все, чтобы меня защитить. И я, кажется, тоже...

Редактор Наталья Ананьева
Художник Анна Завгородняя

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93506-2

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Пролог

Храм Верховного Бога Сулгрима, чья власть простиралась по всему Сагрилару и за его пределами, сиял в отражениях солнечных бликов, попадающих внутрь через стрельчатые окна и купольный стеклянный потолок. Жрецы в парадных одеяниях застыли возле статуй с ликами малых богов, ситронийская знать выстроилась вдоль стен, занимая лучшие места. Почетные горожане и гости города столпились у входа и вытягивали шеи, силясь рассмотреть главное действие Дня предназначения. Дня, когда сияющий Солг и беспросветный Хорус делили сутки надвое и становились равными по силе.

Сегодня в каждом уголке Намидара юноши и девушки, достигшие совершеннолетия, спешили в ближайший храм, чтобы узнать свое предназначение. В тот единственный миг, когда смертный вир оказывался перед лицом Верховного, искусные сестры-плетельщицы ткали полотно его судьбы. Старшая указывала жребий, определенный еще до рождения человека. Только ей было известно, станет ли новая душа солом – избранным, способным использовать божественную силу, вирдом – простолюдином без заслуг или магических способностей, или же норном – человеком, осененным божественным благословением и призванным стать верным помощником избранного сола. Средняя сестра сплетала судьбу в единое полотно, а младшая отмечала на нем неотвратимые вехи грядущих событий. Сулгрим редко вмешивался в судьбы смертных. Он лишь приветствовал новую паству и утверждал предназначение, которое проявлялось на теле смертного божественной печатью.

Ступившая в ритуальный круг участница с виду ничем не отличалась от тысяч других виров, прошедших до нее. Гибкая фигу-

ра в белоснежном балахоне, капюшон, скрывающий лицо, босые ступни, выглядывающие из-под подола, изящные кисти рук, сложенные в молитвенном жесте. Пожалуй, именно ухоженные руки выдавали принадлежность юной виры к нормам – личным слугам и помощникам солов.

Среди присутствующих на ритуале одаренных гостей пробежался волнительный шепоток. Появление норны – это шанс для одного из избранных Сагрилара усилиться, обрести верного помощника. Чуть дальше, почти в дверях, среди горожан, замерли в волнительном ожидании Аннис и Клиффорд Джены. Это их дочь достигла совершеннолетия в последний месяц перед Днем предназначения, и это она сейчас стояла перед ликом Верховного Бога, пока плетельщицы ткали полотно ее судьбы.

Сначала ритуал не выбивался за привычные рамки. Девушка ступила в круг, и тотчас статуя Сулгрима вспыхнула светом, подтверждая божественное присутствие. Хрупкая фигура слегка просвечивала через плотную ткань балахона, волнительно распаляя любопытство и воображение зрителей. Они с нетерпением ожидали, какой из малых богов станет покровителем будущей норны, но идола оставались безмолвными. Наоборот, слепящее сияние статуи Верховного, которое усиливалось за счет специально расставленных зеркал, собирающих свет из храмовых окон, внезапно померкло. Люди ахнули, в едином порыве запрокинув головы. На купольный стеклянный потолок, через который просматривался сияющий диск Солга, напозла гигантская тень Хоруса. Ночной хищник появился на небе в неурочный час и грозил закрыть собой дневное светило.

– Дурное предзнаменование! Это юная вира тому причиной! Чистота обряда нарушена! Это она виновата! – слышались шепотки с разных сторон.

Расслышав упреки, фигура в балахоне вскинула голову и посмотрела в сторону солов. Из-под капюшона выбилась темная прядь.

Еще один недобрый знак. В день Предназначения юным вирам запрещалось носить темные одежды или аксессуары, чтобы не привлечь к себе внимание Логара – бога Хаоса и Тьмы. Волосы во избежание подобных ситуаций закрывались платком.

Девушка кого-то искала среди одаренных. Но, то ли ритуальный круг слепил, не позволяя ничего увидеть за его пределами, то ли искомый сол отсутствовал, а поиски не увенчались успехом. Возмущенный ропот вокруг усилился. Никогда еще на людской памяти Логар так открыто не заявлял о себе. Это означало только одно: грядет смена эпох, когда день поменяется с ночью, а вместо Справедливого и Всемогущего Порядка придет Коварный и Разрушающий Хаос.

– Отродье Логара! Она впустила тьму! Сжечь! Уничтожить! – раздались истеричные крики горожан, подстегнувшие жрецов к действию.

Верховный жрец, воззвав к силе Сулгрима, сотворил молнию и обрушил ее на незащитную девушку. Разряд прошел несчастную насквозь, и она рухнула, как подкошенная. Аннис Джен вскрикнула и уткнулась лицом в плечо мужа, до крови закусив собственное запястье. Сол Лайам Кайд встретился взглядом с безутешным отцом и покачал головой, умоляя его молчать.

– Уходите! – приказал сол беззвучно.

Среди гвалта, поднявшегося среди зрителей, Кайда вряд ли кто-то услышал бы. Но храм – не то место, где следовало бунтовать или выдавать собственную причастность к проявлениям Хаоса.

Клиффорд Джен уже пробивал дорогу к дверям, когда услышал слаженный вздох, и обернулся. Его единственная и любимая дочь Луана, которую Верховный жрец поразил ударом молнии, не погибла. Она сидела на полу посреди ритуального круга и трясла головой, как будто не понимала, где оказалась и что произошло.

– Лу! – голос Клиффорда дрогнул, а женщина, рыдающая у него на плече, встрепенулась и уставилась на ожившую дочь,

как на чудо. – Лу, защита Хаоса! – крикнул он в надежде, что его услышат, и добавил шепотом. – Ну, же, девочка! Как я тебя учил? Поспеш! Времени почти не осталось.

Жрецы во главе с Верховным объединили усилия и готовились к новому удару. Центр ритуального круга вспыхнул от нестерпимо яркого обжигающего света. Однако на этот раз девушка не стала дожидаться, пока ее испепелят заживо. Прокусив собственный палец, она кровью нарисовала на ладони знак «Элиур» и выставила руку в защитном жесте. «Сияние Солга», которым воспользовались жрецы, наткнулось на преграду, сотканную из тьмы. Казалось, сам Темный Бог укрыл девушку от всепожирающего света. И у него хватило сил противостоять Всемогущему в его же храме, но ровно до тех пор, пока диск Хоруса на небосводе закрывал собой солнце.

Затмение длилось не больше минуты, после чего ночное светило стало потихоньку сдавать позиции. В ту же секунду, когда последний кусочек тьмы исчез с диска сияющего Солга, ритуальный круг Ситорийского храма вспыхнул очистительным огнем. Жрецы, первыми ступившие внутрь площадки, когда пламя стихло, обнаружили горсть белого пепла. Зло, поселившееся в теле юной девушки, было уничтожено.

После перерыва Верховный жрец продолжил ритуал. Он посчитал добрым знаком победу света над тьмой и не видел серьезной причины, чтобы отказать другим участникам, которые проделали долгий путь из разных уголков Сагрилара и оставили щедрое пожертвования храму. Единственное, о чем не догадывался Верховный, что даже Сулгриму не по силам тягаться с Логаром в коварстве и умении насаждать хаос везде и во всем.

Глава 1

– Как глупо! Ну, почему я умерла так глупо? – кружась над собственным телом, я причитала и заламывала руки.

Вот только меня уже никто не слышал. Ни горе-мастер из тату-салона, вколовший краситель, из-за которого у меня случился анафилактический шок. Ни врачи скорой, опоздавшие на добрых пятнадцать минут и безуспешно пытающиеся меня реанимировать.

Поздно! – я осознала это сразу, как ощутила приступ удушья, нестерпимую боль в грудной клетке, а после невероятную легкость, с которой воспарила над телом.

Как же так? Почему? Я ведь еще пожить не успела! Что такое двадцать два года? Я же толком ничего не видела в жизни. Нигде не побывала, кроме школьного лагеря летом и недели на черном море, куда меня свозил несостоявшийся жених. Тогда я думала, что любила его, что мы поженимся и будем счастливы. А на деле мной банально попользовались, после чего избавились, как от ненужного мусора. Обидно, между прочим. У меня, может, депрессия на этой почве развилась, травма осталась, душевная рана. Кстати, смена имиджа, когда я из блеклой шатенки превратилась в жгучую брюнетку и татушка – звенья одной цепи. Моя попытка взбунтоваться, что-то изменить, доказать себе, что чего-то стою, встретить классного парня. Увы, всему этому теперь не суждено сбыться.

Татушка, кстати, симпатичная получилась. Я долго выбирала, чтобы такое наколоть, пока не остановила выбор на мистическом образе черного солнца. Оберег от болезней и бед, символ расцвета новой жизни, обновления, надежды на лучшее будущее и веры в жизнь после смерти. Жаль, что из всех значений подтвердилось

только последнее. Жизнь после смерти действительно существует. Ведь я каким-то образом еще жива?

Я приблизилась к собственному телу, не предпринимая бесплодных попыток в него вернуться. Пробовала сотню раз или даже две, пока не осознала – бесполезно. Я проходила сквозь него, как через ту же стену или потолок, и не чувствовала даже крохотной связующей ниточки, за которую могла бы зацепиться. Впрочем, кое-что общее у нас все же осталось. Рисунок! Я хоть и не видела себя со стороны, зрение как таковое в бесплотном теле отсутствовало, но я ощущала присутствие мистического знака в области шеи. Точно в том месте, куда его наколот мастер.

Странно? Не более, чем то, что я умерла.

Я пристально вгляделась в татуировку. Показалось, что лучи затрепетали, а темная сердцевина налилась густой чернотой. Пикнуть не успела, как меня затянуло в непроглядную тьму солнечного диска и куда-то стремительно понесло. А у меня, между прочим, боязнь замкнутых пространств. И, вообще, я не хочу потеряться! Верните меня обратно, к свету, к привычному миру! Я согласна побыть привидением, лишь бы не исчезнуть в беспросветном Ничто.

Сколько я болталась в равнодушной темноте, сказать не возьмусь. Время тут текло иначе. Сложно описать словами то, о чем только догадываешься на интуитивном уровне. Но, едва вдали забрезжила искорка света, как я устремилась к ней со всей скоростью, на которую была способна.

Искра привела меня в странное место. Нереальной красоты храм со стеклянным потолком, в котором четко по центру сиял ослепительный диск солнца. Его свет обжигал и ощущался, как нечто осязаемое, физическое. Единственное место, где я комфортно себя чувствовала, – тень луны, которая в это самое время закрывала собой дневное светило.

Затмение? Захватывающее зрелище. Интересно, зачем я здесь?

Не успела подумать, как среди народа, заполонившего храм,

поднялся испуганный ропот. Видно, не часто здесь случались затмения, раз люди так всполошились, что потребовали уничтожить ни в чем не повинную девчонку.

Ого! Молния? Серьезно? Да вы тут с ума посходили! – Я охнуть не успела, как толстый жрец в золотой мантии жажнул по беззащитной жертве молнией.

Несчастливая рухнула, как подкошенная, и над ней тотчас соткалась полупрозрачная золотистая фигура. Она растерянно заозиралась, не понимая, что происходит. Совсем, как я недавно. Единственное, что нас отличало, – полупрозрачная нить, которая еще связывала ее душу с телом. У девчонки был шанс вернуться, но она не спешила обратно. Так, может?

– Эй! – ринулась к ней, окликая.

Девушка развернулась и уставилась на меня в немом ужасе. Впрочем, ужас быстро сменился удивлением. Ну, да, я же не чудище какое-нибудь!

– Что происходит? Кто ты? – первой спросила она.

– Еще недавно была Полиной Вершининой, но так случилось, что я умерла. Ты, кстати, тоже. Тебя вон тот мужик в мантии молнией шарахнул! – указала на главного жреца. – Но у тебя еще есть шанс вернуться. Нить не оборвана! – поддела пальчиком полупрозрачную субстанцию. – Поспеш! Другой возможности может не быть.

– А что случится, если не вернусь?

– Откуда мне знать? Останешься призраком? Уйдешь на перерождение? Навсегда исчезнешь? – перечислила возможные варианты и добавила понуро. – Здесь нет никого, кто бы это объяснил. Кстати, за что с тобой так жестоко?

– Я... я это заслужила, – пролепетала девчонка. – Если вернусь, меня все равно убьют.

Призраки не умеют плакать, но у этой наивной дурочки еще осталась связь с телом. Я заметила, как по щеке бездыханной тушки скатилась одинокая слеза.

– А что ты такого натворила, за что нужно убивать?

– Я нарушила главное условие обряда. Он обещал, что ничего плохого не произойдет. Поклялся, что будет рядом. Моя жизнь больше не имеет смысла! Все годы я готовилась к тому, чтобы стать верной помощницей и спутницей сола. Думала, что встретила его, единственного, что мы до конца дней будем вместе. А он даже не пришел...

В том, что глупая девчонка не хотела возвращаться в тело, я увидела для себя шанс.

– Послушай! Если тебе так немила жизнь, может, позволишь мне прожить ее? Согласна на любые условия. Хочешь, найду твоего сола и заставлю пожалеть об обмане?

– Как это? Зачем? А вдруг он не виноват? Что, если у него так сложились обстоятельства?

– Тогда обещаю разобраться и выяснить, что с ним случилось! А насчет «зачем», так я еще слишком молода, не пожила толком, погибла по глупости. Я хочу второй шанс! Хочу все исправить. Хочу начать сначала.

– Хорошо, я согласна! Но помни, ты обещала...

Услышав заветное «да», я ринулась к девчонке, сливаясь в единое целое. Действовала интуитивно, понимая, что иначе не сумею почувствовать нить. Меня обдало смесью страха и обреченности, но я и не подумала отступить. Наоборот, как только пропустила через себя чужие эмоции, то явственно ощутила связующую нить, что соединяла душу с телом. Не помня себя от радости, я ухватилась за нее и ухнула вниз, в расprostертую на полу хрупкую фигуру в белом балахоне.

Очутиться в чужом теле – сродни прыжку в воду с огромной высоты. Меня оглушило. Я оглохла и ослепла разом, мышцы налились неподъемной тяжестью, пропало ощущение реальности. Едва справляясь с тошнотой и головокружением, я приподнялась и затрясла головой, чтобы убрать пробку из ушей. В глазах замельтешили